

Кущытра. — 2005. — 24-30 марта. — с.3

“Наследство” Ильи Зильберштейна

К 100-летию со дня рождения

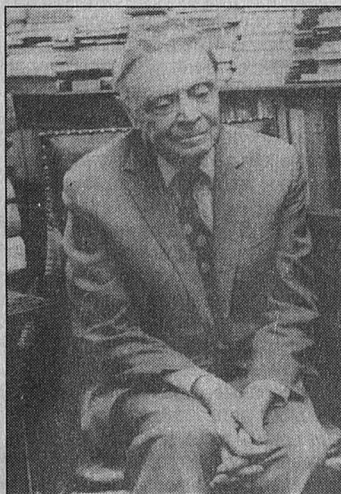
“В душе каждого человека (и я в этом убежден) заложена любовь к миру прекрасного — к художественной литературе или изобразительному искусству, к музыке, к театру или творениям народных мастеров. И нужно порой очень немного, чтобы эта любовь стала неотъемлемым спутником всей сознательной жизни. Случилось так, что с юных лет я был одержим любовью к русской классической литературе, а также к изобразительному искусству, уже с той поры ставшими для меня бескрайними океанами прекрасного.”

Так начиналась последняя статья Ильи Самойловича Зильберштейна, великого просветителя и коллекционера. Работа эта называлась “Первый в мире” и открывала номер журнала, который был тоже первым, — “Наше наследие”.

Сейчас очень любят вспоминать слова, что ничего не бывает случайным. И конечно, есть своя закономерность в том, что ураганная жизнь Ильи Самойловича завершилась созданием одного из первых детских перестройки — Музея личных коллекций на Волхонке.

К сожалению, имя этого человека, благодаря которому был сохранен огромный пласт духовного наследия России, сегодня известно лишь специалистам — литературоведам и искусствоведам. Что ж, такое время на дворе...

Но он не признавал ссылок на эпоху, в которой ему довелось прожить свои восемьдесят три года. С потертым портфелем врывался в кабинеты партийных чиновников любых инстанций, яростно доказывая необходимость издания книг или приобретения реликвий русского наследия за рубежом. Зильберштейн сумел сделать столько, что вряд ли оказалось

И. Зильберштейн

бы под силу десяткам литературоведческих и искусствоведческих институтов.

Сам он любил вспоминать два события в своей жизни. Первое произошло в 1921 году, когда в своей родной Одессе купил два рисунка Бориса Григорьева в антикварном магазине на Дерибасовской. Илья Самойловичу было тогда 16.

Второе событие произошло через десять лет в Ленинграде. Зильберштейн тогда работал там представителем журнала “Огонек”, который возглавлял Михаил Кольцов. Именно его Илья Самойлович и убедил организовать издание серии архивных документов по истории русской литературы и общественной мысли. К тому времени за плечами Зильберштейна были уже подготовленные им книги “А.С.Грибоедов в воспоминаниях современников”, “А.Н.Вульф. Дневники (любовный быт пушкинской по-

ры)”, “История одной вражды. Переписка Ф.М.Достоевского и И.С.Тургенева”, “Несобранные рассказы А.П.Чехова”, и он лучше, чем кто-либо, понимал необходимость подобного начинания. Результатом стало решение о публикации серии “Литературное наследство”. Илья Самойлович приступил к работе, имея в своем распоряжении одну машинистку. А в конце жизни он взял в руки девяносто пятый том этой великой серии — “Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка”.

Пятьдесят семь лет им возглавлялось это издание. Некоторые книги запрещались, некоторые рассыпались в наборе, как, к примеру, том переписки Маяковского и Лили Брик. Но остановить Илью Самойловича было невозможно. Тома неизвестных документов, посвященные Тургеневу и Некрасову, Герцену и Огареву, Маяковскому и Горькому, выходили, несмотря ни на что.

Таких же фантастических результатов достиг Илья Самойлович в собирании своей коллекции изобразительного искусства. Две тысячи триста произведений русской и западноевропейской живописи и графики он совершенно безвозмездно передал в Музей личных коллекций, созданный им в рамках Музея изобразительных искусств рука об руку с Ириной Александровной Антоновой. Причем собирал Зильберштейн свои сокровища и объединял коллекционеров во времена, когда порой на “частнособственнических собирателей” смотрели как на врагов народа.

Но есть еще одна цифра. Более двадцати тысяч уникальных документов по истории русской культуры он сумел вернуть в музеи, архивы и библиотеки СССР.

Сейчас кто только не занимается историей русского зарубежья. Тема популярная и модная. А Илья Самойлович встречался со старыми эмигрантами во времена, когда это было почти невозможно. И не только встречался, а убеждал подарить Родине сохраненные ими сокровища.

Его статьями о поиске реликвий русской культуры за рубежом, публиковавшимися в “Огоньке”, зачитывалась вся страна. Одну из своих статей он назвал “Поэзия поиска”. Илья Самойлович действительно был романтиком поиска произведений русской культуры. Потому что без его неистовой влюбленности в дело своей жизни он вряд ли достиг бы таких результатов.

Причем он не просто возвращал сокровища отечественной культуры. Капля за каплей, книга за книгой возвращал этот человек в нашу духовную жизнь имена и творчество тех, о ком нельзя было и упоминать. Так увидели свет книги “Константин Коровин вспоминает” и “Александр Бенуа размышляет”, десятки статей, посвященных Зинаиде Серебряковой, Наталье Гончаровой, Мстиславу Добужинскому и многим, многим другим...

В эти дни пройдет целый цикл мероприятий, посвященных столетнему юбилею Ильи Самойловича. В выставочном зале федеральных архивов на Пироговке открылась выставка, посвященная его собирательской деятельности. А в Российском фонде культуры 28 марта состоится вечер, на котором выступят те, кто знал и работал вместе с этим удивительным человеком. Великим просветителем России.

Виктор ЛЕОНИДОВ